По крайней мере, он одобрил ее кулинарные способности.

"Тетя дома может приготовить только несколько простых домашних блюд, и они в лучшем случае на вкус так себе. Вы знаете, что я привередлив в еде, и, честно говоря, у меня нет особого аппетита, когда я ем каждый день", - сказал Вэй Цзылинь.

Тетя как раз собиралась спать, и когда она проходила мимо комнаты Вэй Цзылинь, то услышала эти слова. Держа в руках свое разбитое сердце, она печально ушла.

Господин, вы явно съели сегодня две миски риса. Неужели кто-то без особого аппетита съел столько?

"Если вы не возражаете, я могу записать несколько рецептов, включая пропорции кисло-сладкого соуса, который вы так любите. Ты можешь попросить свою тетю приготовить его по рецепту". Вот что придумала Сюй Моянь после некоторого раздумья.

"Это было бы здорово, но даже если методы одни и те же, вкус будет как-то отличаться в зависимости от повара. Это странно". Вэй Цзылинь сделал паузу и сказал: "Я думаю, что Шэнь Цзунъи и Чжэн Юньтун завтра пойдут на свидание, и Чжэн Юньтун тоже не будет завтра есть дома. Если вы не возражаете, могу я зайти к вам и скромно попросить поесть?".

Он мог бы подумать о том, чтобы избавить Шэнь Цзунъи от сверхурочной работы в эти несколько дней. Он был его верным помощником, к тому же он был безумно влюблен, поэтому Вэй Цзылинь, как его начальник, должен был поддержать его.

Вот таким внимательным человеком он был.

Он выразился очень вежливо и даже скромно попросил поесть. С другой стороны, Сюй Моянь с радостью согласилась. Хотя она и нервничала, но все равно дорожила каждым мгновением, проведенным с ним, будь то наедине или в компании других людей.

"Конечно, и не будь такой скромной. Ты же сказал, что мы друзья? Так что не нужно быть таким вежливым", - с улыбкой сказала Сюй Моянь, но на самом деле ее лицо пылало. "Вы можете заходить ко мне, когда захотите поесть. Мои двери всегда будут открыты для вас".

Вэй Цзылинь рассмеялся, и его мысли устремились к менее детским.

Честно говоря, ему хотелось навестить ее поздно вечером, но он наверняка напугал бы ее.

"Хорошо, тогда я заеду за тобой в твой офис завтра после работы", - обрадовался Вэй Цзылинь.

Сюй Моянь была слегка шокирована. Она поняла, что он привлечет к себе внимание, если заедет за ней после работы, но все же кивнула в знак согласия.

В этот момент раздался звонок, и Сюй Моян сказала: "Кажется, Юньтун вернулась. Она могла забыть ключи, так что я пойду открою ей дверь".

"Если я правильно помню, в вашем доме есть глазок, верно? Убедись, что это она, прежде чем открывать дверь. Уже так поздно, а ты одна дома, так что безопасность должна быть на первом месте". Вэй Цзылинь даже не пытался скрыть своего беспокойства.

"Хорошо." Сюй Моянь кивнула, встала и пошла к двери, не выпуская из рук телефон.

"Тогда иди и открой дверь, я пока положу трубку". Она только сегодня подтвердила свои

отношения с Шэнь Цзуньи, так что ей наверняка есть что тебе рассказать. Но не засиживайся допоздна за разговорами. Спать нужно раньше". Вэй Цзылинь осторожно посоветовала ей.

Возможно, ей просто показалось, что Вэй Цзылинь придирается к своей девушке. "Не болтай допоздна, спи пораньше". Его слова вовсе не звучали отстраненно, наоборот, в них чувствовалась неясная интимность.

В любом случае, ее сердце взлетело.

"Да, тебе тоже нужно рано ложиться спать. Спокойной ночи", - ответила Сюй Моянь.

Вэй Цзылинь усмехнулся, его голос был теплым. "Спокойной ночи".

Сюй Моянь нехотя положила трубку. После того, как Вэй Цзылинь замолчал, Сюй Моян подождала немного и уже собиралась повесить трубку, когда снова услышала хихиканье Вэй Цзылиня. "Ты все еще не повесила трубку?"

Мозг Сюй Моянь мгновенно сгорел. "Ты... Ты все еще на линии?"

"Я ждала, когда ты повесишь трубку". Вэй Цзылинь сказал с мягким смехом: "Я где-то видел репортаж, в котором говорилось, что человек, который первым положит трубку, заставит собеседника почувствовать себя обделенным вниманием, в то время как если ты подождешь, пока он положит трубку, собеседник почувствует тепло внутри. Вот почему я ждал, пока ты повесишь трубку.

."

"Но я не хочу, чтобы и ты чувствовал себя обделенным вниманием", - сказала Сюй Моянь, не подумав.

Как только она это сказала, она почувствовала себя неловко.

Однако Вэй Цзылинь, казалось, не заметил этого, и его настроение было еще лучше, чем раньше. "Хорошо, тогда давайте повесим трубку одновременно".

"Хорошо", - тихо сказала Сюй Моянь. "Когда я положу трубку, ты тоже положишь ее, хорошо?"

"Конечно", - ответил Вэй Цзылинь.

В конце концов, он все же дождался, пока Сюй Моянь положит трубку, после чего с улыбкой положил трубку.

Он не упомянул о том, что когда они кладут трубку без предварительной договоренности, тот, кто положил трубку последним, может почувствовать себя обделенным вниманием. Но если обе стороны договорились, а в его сердце уже все было решено, то ждать, пока она положит трубку, было все равно что баловать ее и потакать ей. От этого он почувствовал огромное удовлетворение.

После того, как Сюй Моянь повесила трубку, она застыла на месте, ошарашенно глядя на телефон. То, как они оба отказывались положить трубку, пока не пообещали сделать это одновременно, напоминало влюбленных в разгар медового месяца. Это было совершенно иррационально и тошнотворно сладко. Даже Вэй Цзылинь не сохранил ни малейшего подобия своей обычной яркой и рациональной личности.

Вопрос заключался в том, как до этого дошло?

Звонок снова зазвонил, отвлекая ее от размышлений.

Сюй Моянь вернулась в настоящее и поспешно направилась к двери. Помня совет Вэй Цзылиня, она посмотрела в глазок и увидела, что это действительно Чжэн Юньтун. Она несла две большие сумки, поэтому вместо того, чтобы сказать, что не взяла с собой ключи, скорее всего, она не могла протянуть руку, чтобы достать ключи.

Сюй Моянь открыла дверь, чувствуя гордость за себя, как ребенок, который слушается взрослого и считает себя достаточно способным. У нее возникло желание отправить Вэй Цзылину сообщение о том, что она сделала все, как он сказал.

После того как она открыла дверь, Чжэн Юньтун вскочил, неся в дом прохладу с улицы.

В дверь ворвался холодный ветер, Сюй Моян вздрогнула и поспешно закрыла дверь.

Пока Чжэн Юньтун переобувалась, Сюй Моянь поспешила отправить Вэй Цзылинь сообщение в WeChat. "Я сделала, как ты сказал, и сначала проверила глазок. В конце концов, это Юньтун возвращалась домой, так что не волнуйся".

Почти сразу же Вэй Цзылинь ответила: "Хорошо".

Сюй Моянь тайно рассмеялась, выключила WeChat и вернулась в настоящее.

Чжэн Юньтун уже переоделась в тапочки, и ее глаза были такими яркими, что Сюй Моянь засомневалась, сможет ли она сегодня заснуть. Ее лицо все еще было красным от радости и умиления, и Сюй Моянь сразу поняла, что холодный ветер снаружи не имеет никакого отношения к ее румянцу.

"Почему ты вдруг вернулась с таким количеством кукол?" - удивленно спросила Сюй Моян. удивленно спросила Сюй Моянь. "Шэнь Цзунъи подарил тебе их все? Я не думала, что он может быть таким... романтичным, наверное? Подумать только, он может сделать что-то, что так подобает сердцу молодой девушки".

"Нет, мы пошли поесть, и не знали, что делать после этого". Чжэн Юньтун положила кукол на диван и неловко почесала голову. "Ты знаешь, у меня нет опыта в любви, и все, что я знаю, это то, что я вижу по телевизору. В любом случае, все это не очень практично. Мы ходили в кинотеатр в торговом центре, но там не показывали ничего хорошего, поэтому я потащила его в когтедралку".

Когда Чжэн Юньтун дошла до этого момента, она посмотрела на Сюй Моянь со звездами в глазах. "Вы знали? Шэнь Цзунъи был великолепен! Он никогда раньше не играл в это, но как только я объяснила ему, как это делается, он справился с этим за две попытки! Он поймал все, во что целился, так что в итоге у меня оказался огромный мешок". Это было еще и потому, что работник не мог больше смотреть, и мы остановились только потому, что они умоляли нас поиграть во что-нибудь другое. Как я вижу, он такой умный и такой хороший во всем! Он может освоить что-то, как только поймет это".

Сюй Моян (TN: в тексте написано Чжэн Юньтун) посмотрела на девушку, которая безумно влюбилась, и ее глаза были наполнены только благоговением и восхищением перед своим парнем. Сюй Моянь улыбнулась, но ничего не сказала, а просто слушала, как Чжэн Юньтун

продолжает и продолжает, ее лицо было ослепительно ярким и очень заметным.

Чжэн Юньтун, продолжая болтать, первой почувствовала себя неловко. Скрестив ноги, она села лицом к Сюй Моянь на диван, почесала голову и глупо хихикнула. "Хехе."

"Похоже, мы с Линь Чу недооценили твои чувства к нему. Я не думала, что ты будешь настолько без ума от Шэнь Цзунъи". Сюй Моянь смеялась, дразня Чжэн Юньтуна, наливая ему чашку воды. "Выпей воды".

После таких слов она, должно быть, захотела пить.

Чжэн Юньтун с готовностью приняла воду. Она действительно была химиком, поэтому выпила всю чашку за один раз и даже громко вздохнула, довольная. Только после этого она полностью пришла в себя.

"Он... действительно замечательный. После того, как мы стали вместе, я поняла, что он даже лучше, чем я думала. Что бы мы ни делали, он в первую очередь думает о моем благополучии. Он всегда очень внимателен ко мне. Вы же меня знаете. Обычно я бываю необдуманной и не очень внимательной, поэтому я склонна многое упускать из виду. Но когда он рядом, я вообще ни о чем не беспокоюсь. Кроме того, он не навязывает мне своего мнения. Он может выглядеть строгим, но что бы он ни планировал, даже если это ради меня, он не будет просто упрямо следовать этому. Наоборот, он всегда сначала обсудит это со мной, а если это что-то, что нужно сделать, он все равно скажет мне заранее, чтобы я была морально готова. Он никогда не принимает решение, не сказав мне об этом. Другими словами, он действительно уважает меня". Чем лучше был Шэнь Цзунъи, тем больше это показывало, что Гуань Цзэси был действительно проблемным.

Даже если бы не Шэнь Цзунъи, она бы ни за что не приняла Гуань Цзэси.

На самом деле, она была очень благодарна за то, что с самого начала влюбилась в Шэнь Цзунъи. Она также была рада, что Шэнь Цзунъи понравилась такая простая и невзрачная девушка, как она.

Когда она закончила говорить, Чжэн Юньтун вспомнила, что в отличие от полудня в тот день, Шэнь Цзунъи не спросил у нее разрешения, прежде чем поцеловать ее в машине. Возможно, это было потому, что она пробормотала что-то вроде "Кто вообще спрашивает, прежде чем поцеловать кого-то?". Возможно, это задело Шэнь Цзунъи.

На этот раз Шэнь Цзунъи ничего не сказал, прижал ее к окну машины и поцеловал с силой. Он совсем не сдерживался.

При воспоминании о том поцелуе, который произошел внизу, лицо Чжэн Юнтун запылало, и она прижала руки к щекам. Ее губы все еще были онемевшими.

Только когда Сюй Моян дважды ткнул ее пальцем, Чжэн Юньтун пришла в себя, ее лицо стало красным от смущения.

http://tl.rulate.ru/book/32211/2175698